

На первый взгляд, он выглядел обычно: это был самый простой человек. Молодой мужчина, которому, кажется, ещё не стукнуло и тридцати, державший в руках меч. Неплохо сложенный, он, впрочем, не выглядел настоящим воином или чародеем (хотя, учитывая меч в его руке, вероятно, чародеем он всё-таки не был). Его глаза были серыми, глубоко посаженными, волосы — тёмными, слегка отросшими. Он не создавал вокруг себя никакой благородной атмосферы, да и как он мог, будучи голым?..

Мелина вздохнула. Её долгие поиски того, кому она могла бы прислуживать, привели её к не самому обычному Погасшему(1).

Обычно на них была хотя бы какая-то повязка. В худшем случае. Этот же человек...

Он явно хотел, чтобы его тело, в которое вновь вдохнули жизнь, дышало как можно лучше. Оставалось надеяться, что он ничего себе не продует.

«Поток, не ошибся ли ты?» — промелькнула мысль у нематериальной девушки.

Ей всё ещё нужно было удостовериться.

Стоило отдать должное, несмотря на то, что неизвестный Погасший явно выглядел удивлённым, заторможенным взглядом осматриваясь и будто бы привыкая к тому, что он вообще может двигаться, какой-то растерянности в его взгляде не было. Более того — Мелина видела странное узнавание в глазах Погасшего. Будто он видел нечто безумно знакомое и не мог поверить в то, что видит это вновь.

В таком состоянии Погасшая душа пробыла недолго. До момента, когда себя решил явить Приращенный Отпрыск, обосновавшийся рядом с Часовней Ожидания, где пробудился мужчина. Воистину, ужасное создание, приращенное из десятков Погасших душ Годриком Сторуким, безумным и крайне могущественным полубогом. Этот мир не терпел слабых и ещё меньше он терпел слабых Погасших, обрекая их на участь хуже смерти. Такова была судьба тех, кто решил откликнуться на вернувшуюся благодать и попытать удачу в становлении королём.

С другой стороны, на смерть в Междуземье и так можно было не рассчитывать.

Когда избранный Поток Погасший увидел появившуюся словно из ниоткуда тварь, он не испугался. Его серые глаза загорелись. Казалось, благодатью, но... Нет. Это было что-то другое. Создалось такое впечатление, будто избранный Погасший увидел в Отпрыске что-то очень родное, тёплое, домашнее. Мелина не могла понять, как этот человек мог увидеть в проклятой твари что-то подобное, но у неё и не было времени думать: создание завыло. Потусторонним воем, который может сниться только в самых страшных кошмарах. После чего — напало.

Честно, девушка рассчитывала на любой исход событий. Начиная от того, что тело Погасшего

будет порублено на тысячи кусочков и заканчивая тем, что он окажется могущественный чародеем, который обратит свой меч в посох и выстрелит из него залпом могущественных заклинаний.

Однако... однако то, что она увидела, многократно превосходило всё её самые смелые ожидания.

— А?

Погасший, словно окончательно выйдя из транса, стоило многорукому паукообразному созданию кинуться на него...

Сделал плавный ПЕРЕКАТ.

Великая Воля, Мелина впервые увидела столь прекрасный перекат. Столь идеальный, рассчитанный, казалось, до последнего мускула. Несущаяся туша буквально проскользнула прямо мимо Погасшего, явно удивившись тому, что только что произошло. Возможно, только Богиня Марика (не путать с Мелиной) смогла бы ответить, сколько бесчисленных перекатов ему пришлось сделать, чтобы так отточить столь...

Специфический навык.

Только начавшаяся битва остановилась.

Погасший, улыбнувшись, отойдя на небольшое расстояние, без всякого страха смотря на своего оппонента, неожиданно сделал поклон. Воистину благородный поклон, который мог сделать только опытный дуэлянт, признающий своего противника.

— Благородный Погасший? — прошептала Мелина.

К несчастью, Приращенный Отпрыск не разделял мыслей девушки. Он в принципе не задумался над поклоном странного человека. Завыв ещё громче, размахивая мечами, проклятое чудовище с новой силой кинулось на спокойного Погасшего, замахнувшись парными клинками.

И вновь, когда, казалось бы, совсем слабый человек должен был пасть от одного единственного удара существа, он...

Мелина открыла рот.

— Парный слева-направо.

Пережат.

— Раздельные третий и четвёртый.

Пережат.

— Пятый — финальный.

Пережат.

УДАР!

Казалось, Мелина увидела перед собой что-то невозможное. Пусть голос Погасшего и был негромким, она смогла разобрать каждое его слово. Станный мужчина прекрасно знал каждую следующую атаку своего противника, не просто идеально предугадывая их, словно он сражался с этой пугающей тварью уже десятки, если не сотни раз, но и под конец атаки воспользовался буквально секундной заминкой существа, нанеся ему один единственный удар, после чего тут же отступил, не давая возможности себя задеть.

Погасший мог не обладать телом настоящего воина, но его мастерство превосходило любые рамки здравого смысла.

Приращенный Отпрыск, потеряв одну из многочисленных рук, не сдался. Он ещё не понимал, перед кем оказался. Никто не понимал.

Мелина затруднялась сказать, сколько продлилась дуэль. Затаив дыхание (её духовная форма, всё же, мало чем отличалась от физической), девушка просто наблюдала. Наблюдала, как избранный её давним спутником человек раз за разом в самый последний момент проскальзывал мимо бесчисленных атак паукообразного создания, пользуясь буквально каждой ошибкой своего противника. Оставляя ему бесчисленные порезы, отрубая руки и ноги.

С самого же мужчины не упал ни единый волос.

Всё закончилось вполне закономерно. В какой-то момент существу уже было просто нечем сражаться. Истекая кровью, тварь в последний раз попыталась кинуться на Погасшего, что закончилось ровно также, как и в первый раз. Мужчина в последний раз совершил свой божественный пережат, после чего...

Приращенный Отпрыск, ужас Погасших, бессильно упал, не в силах больше продолжать сражение. Молодой мужчина, чья фигура вмиг для Мелины стала намного более статной и мужественной, остановился напротив поверженного противника. Удивительно красивое лицо твари, что ранее принадлежало не то юной девушке, не то смазливому юнцу, с каким-то странным облегчением и немой просьбой уставилось на того, кто прекратит его... их

страдания.

Мужчина, поняв просьбу, серьёзно кивнул, после чего без колебаний совершил последний взмах мечом, отрубив голову противнику. И всё бы хорошо, но...

Мелина удивлённо моргнула.

Меч волшебным образом испарился из рук Погасшего. Он, полностью голый, неожиданно встал в странную позу, подняв расставленные руки вверх. Сохраняя абсолютно серьёзное выражение лица, он закричал:

— ВОССЛАВЬ СОЛНЦЕ!!!(2)

Девушка подняла взгляд на небо, на котором не было ни единого лучика солнца, после чего погладила довольного призрачного скакуна рядом с собой. Его, судя по всему, ничего не смущало.

Мелина поджала губы, надеясь, что её будущий Погасший долго голым бегать не будет и найдёт себе хотя бы какую-то повязку.

У неё ведь не было выбора, да?

(1)Погасшие — люди, и впоследствии их потомки, что давным-давно были лишены богиней Марикой благодати Древа Эрд и Кольца Элден и изгнаны из Межд�земья, но вновь вернувшиеся по зову давно утраченной благодати, дабы восстановить разрушенное Кольцо Элден и восстановить Золотой Порядок.

(2) ВОССЛАВЬ СОЛНЦЕ («Praise the Sun») - это жест и выражение, которые часто используют поклонники серии игр Dark Souls для выделения наиболее светлых моментов в мирах, где этого света, казалось, уже давно нет. Пошло от популярного NPC Солера из Асторы.

<http://tl.rulate.ru/book/119078/4797350>